

Въ 1834 году въ „Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Московскаго Университета“ (мартъ, № IX, стр. 415 — 465) появилась статья „О времени и причинахъ вѣроятнаго переселенія Славянъ на берега Волхова. Сообщено отъ Профессора Каченовскаго“. Подъ нею была подпись (стр. 452) „М. Перемышлевскій. 1833. Июнь“ (на стр. 465: М. П. р.) Очевидно, это лицо должно было считаться авторомъ, который желалъ, чтобы въ немъ видѣли ученика М. Т. Каченовскаго, ибо на стр. 451 къ словамъ: „ доказываю истину, для васъ (*), можетъ быть, совершенно ясную“ Рдры, т. е. редакторы (Давыдовъ и Перевощиковъ) сдѣлали слѣдующую сноску: „(*) Сочинитель обращается къ своему Профессору“. Тѣмъ не менѣе нѣтъ оснований сомнѣваться въ томъ, что духовнымъ отцомъ этой статьи былъ самъ Каченовскій. По словамъ ак. В. С. Ивонникова (Скептическая школа въ русской исторіографіи и ея противники, Кіевъ, 1871, стр. 50), она была „основана на лекціяхъ Каченовскаго“.

Въ VIII части „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Московскаго Университета (1835 г.) была помѣщена статья Н. Стрекалова „О сочиненіяхъ Болтина“, также снабженная помѣтой „Сообщ. отъ Профессора Каченовскаго“. Здѣсь авторъ, оспаривая мнѣніе Эверса о связи сѣвера съ югомъ, замѣчаетъ (стр. 315): „руководимые новымъ взглядомъ, мы осмѣливаемся для сѣвернаго населенія искать другого пути“, причемъ сдѣлана ссылка на выше цитированную статью Перемышлевскаго, съ неточнымъ воспроизведеніемъ ея заглавія.

Послѣ общихъ разсужденій о судьбѣ „Россійской Исторіи“ и о недостаточности лѣтописи для „перваго періода нашей Исторіи“, авторъ заявляетъ (стр. 427): „Вотъ на какомъ шаткомъ основаніи утверждено мнѣніе, что жители Новгорода, вмѣстѣ съ другими племенами Славянскими, притѣсненные на берегахъ Дуная Волхами, переселились чрезъ нынѣшнюю Россію къ берегамъ Волхова“. Это извѣстіе „Перемышлевскій“ отвергаетъ на основаніи общихъ соображеній (стр. 428 и слѣд.). По его мнѣнію, „общества, возникшія на берегахъ Днѣпра и Волхова, не могли имѣть одного начала“, что „открывается при первомъ взглядѣ на внутреннюю организацію и внѣшнія отношенія оныхъ“ (стр. 432). Онъ догадывается, что „первоначальное основаніе“ Новгорода было „положено колоніей народа, уже достиг-